

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КРАСНОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

26 февраля 2016 года

**МАТЕРИАЛЫ X ВСЕРОССИЙСКОГО
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО КРУГЛОГО СТОЛА**

Часть 1

Ставрополь
2016

ББК 67.629.4
УДК 34
К 82

Одобрено
редакционно-издательским советом
Ставропольского филиала
Краснодарского университета
МВД России

К 82 Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: материалы X Всероссийского научно-практического круглого стола, 26 февраля 2016 г. – Ставрополь: СФ КрУ МВД России, 2016. - Ч.1. - 258 с.

ISBN 978-5-9266-1054-0 (ч. 1)
ISBN 978-5- 9266-1053-3

В сборнике представлены статьи научных деятелей, преподавателей, аспирантов, адъюнктов ведущих вузов России, в том числе системы МВД, практических работников правоохранительных органов. Научные статьи отличаются оригинальностью в рассмотрении ряда теоретических и практических проблем по исследуемой тематике.

Издание предназначено для преподавателей, докторантов, адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов вузов, практических сотрудников правоохранительных органов.

По решению редакционно-издательского совета статьи печатаются в авторской редакции.

ББК 67.629.4
УДК 34

ISBN 978-5-9266-1054-0 (ч.1)

© СФ КрУ МВД России, 2016
© Коллектив авторов, 2016

Мелихов С. Ю.,
доцент кафедры криминалистики факультета повышения квалификации
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета
Российской Федерации»,
кандидат юридических наук
(г. Санкт-Петербург)

О ТАКТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЙНОГО НАПАДЕНИЯ, СОВЕРШЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Тактические рекомендации, касающиеся расследования уголовных дел о корыстных преступлениях, совершенных несовершеннолетними, основываются на особенностях их психики, незначительном жизненном опыте, а зачастую (учитывая социальные группы, к которым таковые правонарушители принадлежат) - примитивности представлений о тех либо иных явлениях, в том числе, криминальных. Те же особенности личности могут иметь решающее значение для самого факта раскрытия преступления даже, на первый взгляд, спланированного заранее из желания остаться незамеченным и уничтожить следы. Принятие верных тактических решений по делам данной категории способно облегчить установление лиц, совершивших преступление, процесс его расследования, обеспечить правильную квалификацию содеянного в спорных ситуациях.

Как следует из материалов уголовного дела [1], у несовершеннолетнего С. возник умысел на хищение имущества продавщицы магазина, расположенного на окраине населенного пункта. Не желая совершать преступление своими руками, он пригласил к себе знакомого несовершеннолетнего К. и уговорами, а также обещаниями разделить поровну полученную прибыль создал у того решимость осуществить задуманное. Договоренность сводилась к тому, что к возвращающейся в вечернее время с работы продавщице нужно незаметно подойти и отобрать у нее личную сумочку, в которой наверняка находятся деньги, ценности и мобильный телефон. Помимо обсуждения С. заранее пригласил К. на место будущего происшествия, показал ему окрестности, пути подхода и отступления; под надуманным предлогом они вместе зашли в магазин, где С. показал, а К. увидел и запомнил продавщицу в лицо. Обговорив иные детали планируемого деяния, названные лица решили, что фактически все деяния будет совершать К., поскольку С. в названное время не отпустят из дома родители. После совершения хищения первый приедет в гости ко второму, где они разделят похищенное поровну. В назначенное время К. затаился в кустах недалеко от места, где должна была пройти продавщица, поджидая ее, однако в сумерках обознался и принял за нее другую проходящую по дороге женщину

с сумочкой. Совершая нападение впервые, он испугался, что может не справиться с жертвой физически, поэтому подобрал лежащую на земле стеклянную бутылку и, приблизившись к потерпевшей, нанес ей удар бутылкой по голове, причинив (по заключению СМЭ) легкий вред здоровью. После падения женщины на землю, К., бросив тут же орудие преступления, вырвал у нее из рук сумочку и скрылся с места происшествия. Позже он прибыл к месту жительства С., которому отдал находившийся в сумке мобильный телефон, а себе забрал кошелек с деньгами.

Преступление раскрыто посредством следственно-оперативных мероприятий, проводимых с учетом специфики возраста и иных особенностей его предполагаемых участников. Известно, что о совершении преступления подростками могут свидетельствовать элементы способа преступного посягательства:

- отсутствие заранее продуманных до конца действий;
- примитивный, неухоженный способ совершения преступления;
- непринятие мер к сокрытию следов преступления [2, с. 845].

Кроме того, из показаний потерпевшей следовало, что лица нападавшего она не увидела, поскольку удар был нанесен ей сзади, но по его действиям и внешнему виду поняла, что он, вероятно, является несовершеннолетним. В связи с этим по делу были выдвинуты следующие криминалистические версии:

- преступление совершено несовершеннолетним(и), заблаговременно подготовившим(и)ся к нападению и спланировавшим(и) его;
- преступление совершено несовершеннолетним(и), оказавшим(и)ся на месте происшествия случайно и принявшим(и) решение о внезапном его совершении;
- преступление совершено взрослыми с привлечением несовершеннолетнего(них).

При отработке версий следователем и оперативными сотрудниками было учтено, что чаще всего несовершеннолетние не способны к глубокому анализу последствий совершенных ими преступных деяний, а готовы пользоваться результатами преступной деятельности сразу без соответствующей конспирации. Это дало возможность в ближайшие дни, запросив на основании судебного решения информацию о соединениях мобильного телефона потерпевшей, установить номер сим-карты, зарегистрированной на мать С., которая предоставила данную карту своему сыну в пользование. При выезде по адресу регистрации и допросах проживающих там лиц была установлена личность С., который после оперативной беседы и грамотного предъявления имеющихся на тот момент доказательств согласился дать признательные показания и написал «явку с повинной». Однако ее содержание сводилось к тому, что преступление запланировано и совершено К., а сам он, С., лишь приобрел у последнего мобильный телефон. Так установлена личность К., который задержан и предъявлен для опозна-

ния потерпевшей, опознавшей его неуверенно по строению тела и росту. Вслед за этим, осознавая, что против него свидетельствуют С. и, фактически, потерпевшая, К. признал вину в совершении нападения. При этом дал развернутые показания о том, что в планировании и организации непосредственное участие принимал С. Для закрепления признательных показаний, учитывая психологическую особенность и возможность неожиданной смены позиции подозреваемого с участием К. незамедлительно был проведен дополнительный осмотр места происшествия, в ходе которого он продемонстрировал содеянное, а также указал место, где выбросил ненужные вещи из сумки потерпевшей. На данном участке местности перечисленные предметы обнаружены и впоследствии опознаны хозяйкой.

В дальнейшем между К. и С. проведена очная ставка, при подготовке и в ходе которой следователем учтены особенности поведения каждого (их приятельские отношения, один указывает на другого, а тот сообщает о причастности обоих). Также принята во внимание необходимость учета при выборе средств и методов правомерного воздействия на несовершеннолетних их состояния, обуславливающего способность полного и объективного восприятия передаваемой информации; использования ясных несовершеннолетним терминов и выражений, с разъяснением юридических понятий [3, с. 194].

В ходе следственного действия применялись следующие криминалистические тактические приемы:

- обращение к чувствам несовершеннолетнего С., одобрение его стремления к совершению смелых поступков, сотрудничеству со следствием;
- предъявление доказательств (показаний потерпевшей, протоколов осмотра места происшествия, содержащих сведения о подготовке преступления несколькими лицами, заключения СМЭ);
- воспроизведение фрагментов допроса потерпевшей, дающей правдивые показания, без раскрытия их полного объема.

Под воздействием перечисленных обстоятельств несовершеннолетний С. заявил о желании составить новую «явку с повинной» и добровольно сознаться в подготовке преступления совместно с К. для его дальнейшего совершения последним. Показания были зафиксированы в протоколе очной ставки и более подробно изложены в собственноручном заявлении С., а также протоколах его дополнительного допроса и проверки показаний на месте.

После разрешения вопроса о перечне лиц, причастных к совершению преступления, проблемной оставалась ситуация, связанная с квалификацией деяний обоих подозреваемых. Несмотря на признание своей виновности, С. категорически отрицал, что планировал и предлагал К. совершить разбойное нападение с применением в качестве оружия каких-либо предметов. В связи с этим после изучения уголовного дела в подразделении процессуального контроля были даны указания провести дополнительный

допрос обоих подозреваемых, заблаговременно спланировав его тактику, в ходе которого установить характер договоренности фигурантов и направленность их умысла при подготовке преступления.

Дополнительно допрошенные К. и С., очевидно, осознавая последствия собственного признания в наличии предварительного сговора группой лиц на совершение разбойного нападения, категорически отрицали факт договоренности на применение насилия, тем более, с применением предметов. Буквально их сговор предполагал необходимость «отобрать» имущество у потерпевшей, подробностей чего они не обговаривали. Текстуально значение данного термина не предполагало возможное либо обязательное применение насилия, опасного для здоровья, а допускало лишь совершение определенных насильственных действий для преодоления сопротивления хищению, что не дало следователю оснований для обоснованной квалификации действий обоих по ст. 162 УК РФ.

Трудность в квалификации деяний подозреваемых была обусловлена и неоднозначной формой участия С. в совершении преступления. С одной стороны, он непосредственно не принимал участие в выполнении объективной стороны разбойного нападения, а также непосредственно не способствовал К. в изъятии имущества потерпевшей, в связи с чем в силу ч. 2 ст. 35 УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ их действия не представлялось возможным квалифицировать как совершенные группой лиц по предварительному сговору, а самого С. признать соисполнителем. С другой стороны, преступление было спланировано, организовано и состоялось именно благодаря С., который нашел исполнителя, создал у него решимость действовать соответствующим образом, а также выполнил ряд действий, непосредственно направленных на подготовку преступления. В этой связи планирование допросов К. и С. осуществлялось с целью обстоятельно выяснить у них следующие криминалистически значимые обстоятельства: кто из участников первым в телефонном разговоре упомянул возможность совершения преступления и какого именно; кто и где предложил встретиться для детального обсуждения этого предложения; кто предложил план совершения преступления, и что тот включал в себя (ответы на все вопросы связаны с действиями С.); вносил ли К. коррективы в предложенный С. план; кто предложил выдвинуться на место и там обсудить дела планируемого нападения, в чем они заключались; кто и как демонстрировал обстановку на месте будущего преступления; кто предлагал механизм нападения, и каков он был; были ли К. либо С. ранее знакомы с данной местностью (положительный ответ опять же касался С.); кто предложил предварительно зайти в магазин и запомнить личность продавщицы (это также связывалось с действиями С.); кто указал на место ожидания в кустах, пути отступления, обговорил предполагаемую судьбу похищенных вещей (всё тот же С.) и в чем она заключалась, а также еще ряд связанных с этим обстоятельств.

Совокупность полученных сведений вкупе с объективными обстоятельствами преступления (изъятие у С. мобильного телефона, его пояснения при проверке показаний на месте и т.п.) давала основание усматривать в действиях последнего одновременно признаки как подстрекателя, склонившего другое лицо к совершению преступления путем уговоров и обещаний разделить похищенное, так и пособника в его совершении как лица, содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, заранее обещавшего скрыть следы преступления и приобрести похищенное. При этом же было учтено, что доказательств предварительного сговора между участниками о совершении разбойного нападения с применением предметов, используемых в качестве оружия, получено не было, несмотря на предпринятые усилия. В действиях С. возможно было установить лишь признаки соучастия в грабеже.

Вместе с тем, вопрос о возможности квалификации деяний С. одновременно по признакам обоих соучастников представлялся дискуссионным и неоднозначным. Кроме того, совокупность этих признаков в деяниях одного лица давала основание считать их организацией совершения преступления, поскольку предполагала весь набор необходимых действий для данной формы соучастия. После рассмотрения вопроса о преимуществах той или иной квалификации следователем был избран второй вариант, а именно, вменение К. роли исполнителя разбоя с применением предмета, используемого в качестве оружия, при наличии эксцесса исполнителя, а С. – организатора совершения грабежа и применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. С учетом совокупности собранных доказательств подобная квалификация была одобрена прокурором, и уголовное дело направлено для рассмотрения в суд.

Таким образом, своевременное и умелое применение тактических приемов и криминалистических рекомендаций позволило в короткий срок раскрыть и расследовать тяжкое преступление, совершенное несовершеннолетними, и возместить потерпевшей причиненный ущерб.

Литература:

1. Уголовное дело № 409873, 2015 год. Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области.
2. Криминалистика: учебник / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : Инфра-М, 2013.
3. Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними: научно-практическое пособие / Вахмянина Н.Б., Вдовцев П.В., Гончаров Д.Ю., Казаков А.А. и др.; под общ. ред. Карагодина В.Н. – СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2014.